

Глава 379: Погружаясь в забвение

Сюэ Ин ощущал идущую из глубин сердца скорбь. Чи Цю Бай всегда был рядом, прилежно заботился о нём с самого момента его вступления в группу Исключительных. Относился к нему, как старший брат.

А теперь Чи Цю Бая нет!

Он отказался предать клан Ся, решил вместо этого предать Великого Бога Демонов!

Вечный Ветер...

Подходили фигура за фигурой – Властелин Горы Хэ, Глава Дворца Чэн, Сы Кун Ян, Чао Цин, градоначальница Бу, – а все остальные прислали проекции свои тел. Они неотрывно взирали на Чи Цю Бая, который сидел со скрещенными ногами, не выпуская ни следа ауры. Боль, которую они ощущали, невозможно было описать словами. Члены клана Ся возлагали такие большие надежды на Чи Цю Бая все эти годы, и со времён до начала расцвета сил Сюэ Ина думали, что Чи Цю Бай станет самым могущественным членом клана.

Вечный Ветер, ты... почему ты... – дрожал еле-еле слышный голос Сы Кун Яна. – Ах!..

Любой, кто был прежде на стороне Великого Бога Демонов, но решил его предать, в итоге попадёт в такие муки, которые хуже смерти. – Чао Цин покачал головой. – Душу Вечного Ветра уже забрали, и теперь он в таком положении, когда даже если он захочет умереть, ему не позволят. Скорее всего, его душа впала теперь в состояние вечного мучения!

Во всём этом виновата война! – Глава Дворца Чэн ощущал настолько сильную боль, что скрипел зубами. – Не будь этой войны, стал бы Великий Бог Демонов так стараться переманить Исключительных нашего клана, вплоть до того, что жену Вечного Ветра намеренно затянул в Пропать Тьмы? Ай-ай...

Один неверный шаг – и остальные шаги также будут заблуждением... – пробормотал Великий старейшина-Глава Дворца.

Быть верным Великому Богу Демонов – значит всё равно что поверять ему свою душу, – говорил Сы Кун Ян, и голос его всё дрожал. Его боль была не меньше, если не больше, чем боль остальных. Он уже почти видел Чи Цю Бая следующим Главой Фракции Водяных Даосов и всегда о нём был высокого мнения, по сути, испытывая к нему отеческие чувства.

Сюэ Ин тихо наблюдал со стороны.

Старший брат Вечный Ветер, твоя смерть будет не напрасной, – вполголоса проговорил он.

В одном из дворцовых залов Звёздной Пагоды...

Одетый в красное Сюэ Ин сидел, скрестив ноги, когда перед ним вдруг сгустилась фигура. Это была не кто иная, как Цзин Цю, у которой начинался период отдыха после контроля за антеннами.

Сюэ Ин... – говорила она, подходя, и лицо её было бледнее обычного.

Цзин Цю, тебе было так тяжело... – Сюэ Ин поднялся.

Не стоит даже упоминать. В сравнении с твоей работой, я делаю немного... – тихо бормотала

Цзин Цю. – После того, как я увидела письмо, оставленное Вечным Ветром, мне стало думать, что если и твоя душа с теми, которые Великий Бог Демонов затащил в Пропасть Тьмы, то ради воссоединения с тобой... я наверняка приму то же решение, что принял некогда Старший Брат Вечный Ветер. Ведь тогда мы совсем не догадывались, что Великий Бог Демонов планирует уничтожить весь клан Ся.

Сюэ Ин кивнул.

Многие Исключительные из Фракции Демонов, быть может, были сплошь эгоистичны, но всё, что они делали – это лишь боролись за веру людей, не желая уничтожить весь клан Ся.

Старший брат сделал один неверный шаг – и попал на дорогу, с которой нет возврата, – Цзин Цю смотрела на мир за пределами Звёздной Пагоды взором, в котором читалась покинутость. – Хочу знать, прямо сейчас мучают ли его? И терпит ли такие же муки его жена?

Сюэ Ин кивнул – с тяжёлым сердцем. Как бы ни хотелось ему спасти старшего брата, он бессилён был что-либо предпринять.

Цзин Цю продолжала:

Его душа будет терпеть вечную муку, но это даже не самое страшное. Куда ужаснее... что его эгоистичное решение обрекло и душу его верной возлюбленной на такие же нескончаемые страдания. И именно это решение поистине повергает всех в скорбь по нему.

Сюэ Ин от неожиданности вздрогнул. И правда – а он не осознавал этого раньше. Решение Чи Цю Бая предать Великого Бога Демонов означало, что и любимая его не избежит тех же мук. Вот что, наверное, особенно угрызало сердце Сюэ Ина.

Проклятие! Всё из-за этой проклятой войны! – рычал он. – Бог Чародеев и Великий Бог Демонов посмели относиться к нам как к муравьям только ради приобретения Утёса Багровой Горы. Во что бы это ни стало, я ни за что не позволю им этого. Мы выиграем эту войну, чего бы это ни стоило.

Цзин Цю схватила и сжала руку Сюэ Ина.

Мы непременно победим. Я знаю, у тебя получится разбить этот чёрный цветок на кусочки.

В дальней Пропasti Тьмы...

Великий Бог Демонов, Да Эр Хао, сидел на своём троне с ледяным и диким выражением лица. Он очень ясно понимал, как важна для Чи Цю Бая жена, и чувствовал, что пока жену держат здесь, Чи Цю Бай будет послушно следовать любым приказам его, Бога Чародеев, и никогда не предаст его. Однако правда ударила ему в лоб. Но даже так – его сторона была близка к победе в этой войне, потому он оставался, как всегда, спокоен.

В его теле была одна точка, которая, пусть и могла показаться маленькой, но была широким, огромным миром.

Поскольку Великий Бог Демонов был Мировым Божеством, его Море Божеств легко могло развиваться в целый мир. Это было и причиной, по которой Мировые Божества могли втягивать

чужие души в свои тела.

Ай...

Посреди этого мира находилась женщина, привязанная к раме – она терпела удары плёткой, один за другим. Тело женщины было чисто духовным, но плётка была покрыта текучими сигилами Божеств. Снова и снова эта плётка опускалась на женщину, заставляя её кричать от боли.

Всего в сотне метров от неё парил хрустальный шар, наполненный негасимым пламенем. И в нём находилась одна смутно различимая фигура: то было не что иное, как душа Чи Цю Бая.

Такой болью обжигал этот огонь преисподней, что Чи Цю Бай не переставая трясся.

Нет... – Глядя на эту женщину, переносящую удар за ударом, Чи Цю Бай невольно кричал, не веря глазам, – Нет, нет!

Голос Великого Бога Демонов раскатывался по хрустальному шару:

Чи Цю Бай! Теперь моё единственное желание – это позволить тебе наблюдать, как страдает от нескончаемой боли твоя верная возлюбленная, день за днём, ночь за ночью. Не волнуйся, сама она тебя не видит. По правде говоря, она так и останется неспособной взглянуть на тебя, а ты, скорее всего, с ней больше не поговоришь. Я же тем временем хочу испытать на тебе различные виды пыток. Ха-ха-ха... будь спокоен, это только начало, а самое настоящее зрелище тебя ещё ожидает впереди. Я действительно хочу посмотреть, как ты, Исключительный, верный клану Ся, станешь вести себя, будучи душой, страдающей от несправедливости моего наказания. Ха-ха...

Взирая на женщину, мучимую рядом с ним, Чи Цю Бай повергался в нестерпимые терзания. Никому, кроме него, не было ведомо, как он хотел занять её место и забрать её боль.

– Сяо Си... – Чи Цю Бай протянул правую руку и тихо забормотал: – Прости, мне жаль! Мне так жаль...

Время шло дальше, день проходил за днём.

Звёздная Пагода, вражеская крепость и чёрный цветок остались в этой широкой пустыне как были. Аватара Ци Сюэ Ина перепробовала всё – вплоть до того, что сама туда ходила – но всё напрасно. Ведь для этой аватары всё же не было ещё одного Копья, Пьющего Кровь. Независимо от того, сколько Сюэ Ин боролся, Аватара Ци могла прожить лишь около года, прежде чем рассеяться. А истинное тело Сюэ Ина в это время оставалось заключённым внутри Священной Чародейки Камелии, где не переставало оттачивать техники владения копьём.

Сколько ни играл Бог Чародеев на тех инструментах, звук их никак не мог побеспокоить Сюэ Ина. Он был в силах сохранять спокойствие, продолжать размышлять над Глубинными Тайнами, скрывающимися за Истинными Предназначениями, и заниматься себе дальше копьевыми техниками, не зная других забот. И это было подобно тому, как некоторое время назад он сосредоточил всё свое внимание на занятиях, когда пострадал от колдовского яда.

Прошли ещё два года, и Сюэ Ин всё никак не мог пробить цветок. Трём Истинным Предназначениям Сюэ Ина ещё предстояло достичь царства Сердца Божества, и он начал испытывать ту же тревогу перед бутылочным горлышком, что доселе испытывали Мастер клана Мейшан, Цзянь Хуан и Чэнь Цю.

Ух-ух. Огромные прозрачные чёрные лепестки лежали слоями, образуя широкий округлый цветок, диаметром в 1500 километров.

Сюэ Ин прервал свою тренировку с копьём и стал глазеть на гигантский цветок.

Это была тюрьма, в которой он был заточён.

Два года уже прошло, а мне только предстоит пробиться. Звёздная Пагода долго не протянет. – Сюэ Ин держался за убранный в ножны копьё.

У-у-у...

Мелодия, напеваемая Богом Чародеев, раздавалась эхом по замкнутому пространству внутри цветка. Сюэ Ин обернулся, сверкнул взглядом в Бога Чародеев и Великого Бога Демонов, отдохавших в пространстве отдалённого красного листа, а затем без промедления вернулся к тренировке копьевых техник! И в этот раз тренировался как помешанный!

Ведь на его плечах лежала такая ответственность...

<http://tl.rulate.ru/book/311/298076>